

— Доктор Пэн... Может, я сначала опишу вам того ребёнка, которого вижу? — Тань Цзяцзя действительно не знала, с чего начать.

Рассказать о своей тревоге последних месяцев? О давлении из-за недоверия семьи? Или сначала поведать о невероятных явлениях, связанных с сыном?

— Конечно. Не стесняйтесь, можете говорить даже бессвязно. Главное — рассказать всё, что знаете. — В голове Пэн Цзэфэна уже стоял образ мальчика с фотографии, которую предоставили родственники, и он мог сравнить его со словами женщины.

— Хорошо. — Тань Цзяцзя кивнула, глубоко вздохнула и твёрдо начала:

— Мой сын... на мой взгляд, его внешность ничем не примечательна. Это не вопрос личных предпочтений — просто я вижу его совсем не таким, как остальные. Брови у него очень светлые, глаза небольшие, с прямыми уголками, как у меня, нос невысокий, кончик не сказать чтобы округлый... В общем, он очень обычный, средний.

— Губы тонкие, тёмно-красного оттенка, уши составляют около трети длины лица и слегка оттопырены, но не как лопухие. Кожа смуглая, чуть темнее моей — он часто играет на улице. Больше всего на отца он похож формой лица — это самая выдающаяся черта в его облике.

— Его отец красив, как кинозвезда, особенно глаза. Ещё в студенчестве он считался небожителем. Честно говоря, я немного разочарована внешностью сына — кажется, он унаследовал все наши самые заурядные черты. Но я всё равно люблю его и никогда не думала, что однажды столкнусь с такой ситуацией.

— Неужели всё это время я ошибалась? Может, галлюцинации преследовали меня все эти годы? Когда я проходила обследование, даже не знала, стоит ли надеяться на проблемы с психикой. Результаты говорят, что всё в порядке, но это никак не объясняет происходящее. Я не знаю, что делать.

Пэн Цзэфэн даже бровью не повёл, хотя описание Тань Цзяцзя полностью расходилось с фотографией.

Ребёнок на снимке был, одним словом, изящным — похож на западного ангелочка с картины, разве что без крыльев. Волосы светлые, почти каштановые, мягкие и красивые; глаза живые, с лёгким золотистым кольцом вокруг зрачков; нос маленький, но аккуратный и милый, губы красивой формы, розовато-красные, отлично сочетающиеся со светлой кожей. Форма лица, впрочем, совпадала с описанием женщины.

Однако это ещё не означало, что у Тань Цзяцзи действительно психическое расстройство. Несмотря на страдания, она сохраняла ясность мысли, а из имеющихся данных и её поведения следовало, что она не совершала ничего неконтролируемого по отношению к ребёнку. Она по-прежнему прекрасно справлялась с ролью матери, и в остальных аспектах жизни всё шло как обычно.

Кроме того, Пэн Цзэфэн верил, что совпадение между описанием Тань Цзяцзя и видением того мастера — не случайность. Её муж говорил, что даоса пригласили в дом, когда Тань Цзяцзя была в командировке, так что она не могла заранее с ним договориться или невольно выдать себя выражением лица.

Сам Сяо Цзешэн тоже страдал: он любил жену и хотел верить ей, но не мог заставить себя поверить — ведь все остальные видели одно и то же.

Пока жена мучилась, Сяо Цзешэн тоже испытывал огромное давление. Неизвестно, как соседи узнали подробности, но они, кажется, с упоением распространяли сплетни, особенно сгущая краски вокруг ситуации Тань Цзяцзя. Каждый день он напрягался, чтобы эти разговоры не дошли до жены.

Когда он записывал супругу на приём, Пэн Цзэфэн немного его поддержал — иначе первым, кто сдался бы, стал бы сам Сяо Цзешэн. Именно способность врача за несколько минут снять напряжение заставила мужчину ему довериться. Даже если пришлось ждать несколько месяцев, он считал, что это того стоит. А до этого он сделает всё, чтобы защитить жену.

Отчасти поэтому Тань Цзяцзя так долго не проявляла заметных отклонений.

Но, похоже, она сама об этом не догадывалась? В её глазах никто не был на её стороне. Хотя близкие и не причиняли ей вреда, но и чувства безопасности не давали.

Впрочем, обычный человек не станет отрицать то, что видит своими глазами, ради веры в невероятный феномен. Поверить Тань Цзяцзя, когда почти все видят иное, — слишком сложно. Так что и разговор о безопасности повисал в воздухе.

Но если бы Пэн Цзэфэн захотел, он мог бы дать ей эту опору.

— Первое, что тебе нужно сделать, — выпить молоко, которое я тебе дал, а потом на время забыть обо всём и пойти со мной за продуктами.

На данном этапе Пэн Цзэфэн мог сделать немного. Все решения следовало принимать после личной встречи с ребёнком, а пока он просто помогал Тань Цзяцзя сбросить напряжение.

С тех пор как началась эта история, она каждый день жила на нервах: работа, забота о сыне... Уж точно не до шопинга было. Так что это хороший шанс позволить ей расслабиться.

Заодно и за продуктами.

Он уже устал от тех, кто сообщал о своих планах в последний момент. Неужели они не думали, что он может быть занят?

— Эм... Это новый метод лечения? — Тань Цзяцзя не знала, удивляться или смущаться. Всё это казалось немного странным.

Пэн Цзэфэн кивнул, не моргнув глазом:

— Да, новый метод.

Тань Цзяцзя чувствовала себя неловко, сидя рядом с Пэн Цзэфэном без движения.

Это заставило его отказаться от идеи сразу ехать в магазин, и он повёл её в торговый центр. Хотя с девушками он, пожалуй, не особо силён, но с пациентами обращаться умел.

По тому, как была одета Тань Цзяцзя, можно было понять: она внимательно следила за тем, как выглядит. Даже внешность собственного ребёнка она оценивала объективно — значит, прекрасное для неё не было безразлично, как и для большинства женщин. Так что торговый центр — верный выбор.

Когда машина Пэн Цзэфэна остановилась у подземной парковки у входа в торговый центр, Тань Цзяцзя неуверенно спросила:

— Доктор Пэн?

— Давно не позволяли себе спокойно побродить по магазинам, верно? Можете не торопиться с выбором. Если что-то вспомните по пути — скажите. Постарайтесь расслабиться. — Пэн Цзэфэн подумал и добавил:

— Возможно, в последнее время на вас давили взгляды окружающих, но здесь вы можете вести себя свободнее. Я рядом, так что не волнуйтесь.

Тань Цзяцзя и правда давно не ходила по магазинам. Она не была карьеристкой, и то, что она вообще справлялась с привычными делами, уже было достижением.

Услышав слова Пэн Цзэфэна, она слегка опустила голову, улыбнулась и сказала:

— Спасибо вам, доктор Пэн.

— Не за что, — ответил он.

Тань Цзяцзя подумала и осторожно спросила:

— Если вы не против, может, сначала заглянем в детский отдел? Я хочу купить что-нибудь сыну.

Конечно, в торговом центре нельзя ограничиться одним отделом, и у Тань Цзяцзя в голове уже был готовый план. Но идти в женскую секцию с незнакомым мужчиной было бы... неловко. Так что компромиссный вариант — начать с детской. В конце концов, она же не могла заставлять своего психотерапевта сопровождать её по всему торговому центру.

Пэн Цзэфэн тоже был не против. Судя по её характеру, она и сама могла бы с удовольствием погулять здесь, а ему нужно было лишь пройти с ней пару отделов. Затем успеть купить продукты — как раз к ужину.

— А есть какие-то особенности в выборе детской одежды? — Пэн Цзэфэн увидел в детском отделе много ребятишек примерно возраста Сюй Юаня и решил присмотреть что-нибудь для него.

Всё-таки он уже сколько времени зовёт его сыном — нельзя же оставлять без подарка.

— О, у доктора Пэна есть сын? — Тань Цзяцзя удивилась: врач выглядел очень молодым.

Хотя и не родной, но на глазах Пэн Цзэфэна появилась улыбка:

— В следующем году исполнится семь.

<http://bllate.org/book/16276/1465424>